

*Патьяна
Торохова*

*“Элегантность — это не
роскошь, а стиль жизни.”*

18+

Татьяна Горохова

Дневник 1987 года

<https://litres.ru/74531927>

SelfPub; 2026

Аннотация

Дневниковая проза молодой девушки, которая впервые узнает любовь и разлуку. Уходящее поколение.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Татьяна Горохова

Дневник 1987 года

Глава

Дневник 1987 года

Ты и Я

Ощущение беспомощности и одиночества и удивительно-го родства с тем, что

умерло. Со всеми добрыми и порядочными людьми, которых нет. Я как слепой

котенок тыкаюсь в железных безжалостных роботов, а внутри у меня есть орган

гордости и щепетильности. Я усилием воли заставляю себя общаться, улыбаться,

молчать. И все мое бурление уходит в воздух перед такими же как и я. Не могу и

не хочу перед роботами с атрофированным чувством человечности. Конечно, все

это только сопли и эмоции. Нет никакой опоры. Ничего. Пустота и холод.

Перспектив нет. Будущего нет. Настоящее настолько непредсказуемо, что я
иногда чувствую кожей нитку, за которую меня дергают и
водят по
вечным старым кругам дрянного манежа, где плохо пах-
нет и тысячи горящих,
жадных до острых ощущений глаз впиваются в меня. И я
или ты, он, она, они –
многие души чувствительные корчатся под этим огнем,
сжимаются и гибнут, как
слабые ростки, непредназначенного для нашей жестокой
жизни деревца.

Сентиментальность в наше время – почти чудо. А то что
все играют в игры – уже
не ирония. И Боже, в какие игры! Все в азарте. Игрушечки
меняются, а суть нет.

Я – пас. Не хочу больше играть. Я устала и выхожу из иг-
ры. Я уже ничего не хочу.

Боль утихает, чувства притупляются, я замерзаю. Я была
льдинкой, чудом
оттаявшей, попав раз и навсегда в такую среду, которая
именно мне помогла
выжить и родиться. «Бригантина»- альтернатива жизни,
мой дом, где я живу. Где я

еще живая. В остальной, нормальной жизни я уже робот.

Я неадекватно надеваю маски, порой совсем не чувствую ситуации, я разучилась врать и лавировать. Иногда я просто боюсь людей. Ведь, вступая в контакт, подписываешь себе смертный приговор. Но это трудно осознать до конца. Мы – люди инстинктивно, биологически и психологически тянемся к себе подобным.

Безусловно, лечь в лодку и плыть по течению легко. Борьба сложнее. Бороться

значит тратить эмоции, нервы, душу. Любые эмоции полезны и благотворны. А в вакууме даже крысы погибают. Непонятно только, почему постоянные слезы – причина депрессии. И из какого материала делать мне защиты, с таким усилием

уничтоженные? Как избавиться от страха перед людьми? Как правило я

боюсь людей ничтожных и злых по натуре. Находиться постоянно в

отрицательном напряжении никому не понравится.

У меня в жизни пока не было по-настоящему радостного дня. Были миги,

мгновения счастья, острое чувство близости и родства, тоски, боли, даже жалости

к себе и другим. Но обыкновенной человеческой радости, чтобы захлебнуться, не было. А может она и была, когда-то давно в детстве, только я забыла. Радость!

Должно быть это что-то долгожданно-длинное, чувство света и ликования. Когда хочется всех целовать, а не посыпать хлороформом.

Сейчас стало так, что тяжело видеть людей. Кожей их чувствую. Всеобщее

раздражение друг другом нарастает именно из-за неблизости, необщения и

недоверия. Доигрались. Продолжая борьбу, одиночки гибнут или становятся

профессиональными пожирателями жертв. Волки и овцы. Я сделала выбор: я

ягненок и волком мне не быть. Душа – против. А делать больно душе чужой –

противно вдвойне. Я – над схваткой. Внутри себя. А внешняя оболочка еще

рыпается, еще дергается чертенок. Чего ты хочешь, девочка, - справедливости,

радости, любви? Это слишком много. Попробуй выбрать что-то одно.

Я знаю, что я – не одинока. Ведь одиночество – это внутреннее ощущение пустоты, когда по комнате гуляет ветер. У меня уже живут. Я приняла многих. Мне необходимо знать, кто принял меня взаимно так же как и я, кто доверяет мне, думает обо мне, кому я интересна. Узкий круг «Бригантины». А новые люди? Как они? Как ты? Мне крайне необходимо почувствовать связь с жизнью. С тобой. Ведь ты живешь, а я нет. Я – в другой, очень далекой и придуманной жизни. Каждый год я придумываю себе новую.

Люди – как проводники позволяют мне остаться здесь. Я пытаюсь соизмерить,

уравновесить, притереть свой и реальный миры. Суть во взаимодействии. Когда

слишком большой разрыв между моим миром и действительностью, рвется все.

Провал, катастрофа, боль. И разрыв будет нарастать, я это чувствую.

Я теряю интерес к этому миру, присосочки отмирают. Появилось желание уйти в

монастырь/ монастырем я именую не только церковную келью/. Это может быть

просто сознательная замкнутость. Или в себе или в узком кругу себе подобных.

Благоприятный исход. Для меня, видимо, лучший. Но как же все остальные? Не

общаться? Но ведь общение – единственная реальная постоянная ценность. Как же быть? Я заметила: только сильные эмоциональные удары заставляют подумать о себе. Помощи ждать неоткуда, и никогда не было, откуда. Никогда мне никто не помогал. Советов я не слушаю, а решения принимаю сама. Но давать себя пожирать? Боязнь людей обострилась.

Но я все эти годы борюсь и побеждаю. Я уже многое умею: например, нахально смеяться в лицо нахамившему. Но полностью вырваться из этого замкнутого круга не могу. Я в кольце. Ощущение петли на горле. Одновременное чувство всепрощения и равнодушия к людям. Страшное, бешеное желание Другой жизни, дарованной мне извне, снаружи, от мира. Всех, кто обещает мне такую жизнь – люблю. По крайней мере обращаю на них внимание, вступая в контакт. Обещают, но не дают. И тогда – снова разрыв. На этот раз – навсегда.

Нереализованные желания, мечты, чувства, оставленные на бумаге. Внутренне

сильные личности обладают способностью влиять на меня, и я как губка

впитываю, не прикладывая к этому никаких усилий. А потом выбрасываю в жизнь

чужие жесты, манеры, эмоции, слова, пропущенные через мой внутренний мир.

Актриса. Но многое – из меня, изнутри, из души.

А где тот мир, та лужайка, та земля обетованная, где мне суждено жить и куда я все время стремлюсь. К недостижимому, к неизвестному и новому. Переделанный

мир притягивает. С головой окунуться в него я еще смогу.

Тоска по прошлому, причем прошлому, составленному мной самой как мозаика из

песен, книг, фильмов. Мое прошлое – это мое восприятие прошлых лет жизни

нашей страны. У других, наверное, тоже есть свое.

Я всегда выхожу на люди как на сцену. Казалось бы, чего проще – играй в свое

удовольствие, лови кайф и поклонение. Так я и делала, пока не начала ломаться.

Почувствовала, что я как шут выделяюсь перед ними и кайф ловят только

зрители моего спектакля. Это, конечно, приятно, но недо-

статочно. Из-за игры

невозможно общение, близость исключена. Самый большой кайф я испытываю,

когда рассказываю о себе экспромтом с фантазиями и домыслами, а все вокруг

хохочут от удовольствия, потому что рассказываю я своим языком. Есть и другой

вариант: партнер изощряется в защитах, а я откровенна до безумия. В это

верится с трудом и принимается за шикарную маску. О других вариантах своего

поведения пока не буду. Пройдено много. Я умею быть взрослой. Я победила. Но

не Бог ли мой направлял меня?

Опять меня ломает и тоска такая, хоть плачь. Мысли заняты одним —

определением отношений. Заглядываю в себя, чтобы найти нечто похожее на

страсть или другое сильное чувство. Сил нет. Опустошенность полная. Но ниточка

все же образовалась. Я чувствую её. ПРИВЫКАНИЕ началось.

О, этот сладкий и мучительный процесс узнавания, вчувствования и следом

возникающая привязанность, от которой так трудно убе-

речься и которая так больно бьет за невыполнение установленных норм и правил. Но что со мной?

Неужели этот мальчик сумеет меня вывести из оцепенения, из моего ледяного
безмолвия? Я возвращаюсь к прошлым моим установкам, но на другом уровне.

Я не смогу лишиться себя этой гаммы отношений. Что касается других сфер
деятельности – пустота, ничто. И главное – ничего не хочется. Хотя наркомания боли – уже устаревшая фаза.

И все-таки я живу! Усталость – тяжелая ноша, но можно забыть о ней. Ленивость,
нет скорее нежелание регламентировать будущее, наметать цели, даже на
выбор. Нет сил. Пока делаю только то, что насущно необходимо. Вспомнилось : хлеб наш насущный, и не хлебом единым. Противоречие.

Двуногих видеть тяжело. Разве что в музее зверей. Красивые хищные звери под
стеклянными колпаками. Из себя вывела сценка: лиса с детенышами. Ясно: чтобы
сделать сценку, надо убить и мать и детенышей. И любовно оформить все это в

музее. Все - таки чудовищно.

Я остаюсь безучастной ко всему, что не задевает меня лично. Жду, хочу увидеть
нестерпимо. Боже, как странно, и это тоже пройдет. Проте-
чет время, как песок
убегут дни. Растают чувства, а некоторые так и не возник-
нут.

Посмотреть внимательно: как все пошло и обыденно. А с
той стороны даже нет
желания вырваться. Там еще идет процесс классного вре-
мяпровождения и ловли
минутного кайфа, пока не надоест все. А мне уже все эти
радости и пьяная
болтовня опротивели. Жадно хочу разрубить узел и вы-
рваться. И еще – очень
хочу острого чувства близости. Сознаю – если выберу этот
путь – оттолкну
многих. Ведь он предполагает неспециальную обнажен-
ность чувств. Когда каждое
слово как игла прошивает и нитка тянется и опутывает
жизнь, наполняя ее чем-
то острым до дрожи и холодным как осеннее море, и
несказанно приятно все это, так как обещает покой, тепло и
любовь.

Но этого бояться многие, да и невозможно не бояться того, что несет определенные разрушения. Ведь будут отняты подпорки, на которых стоишь, будет отнято все, к чему привык., что до боли знакомо, привычно и спокойно ради непонятного, неизвестного и очень болезненного. Будет больно душе, остро так и холодно. Будем чужими сначала. На разных полюсах. Ответчики. Но оно проникнет. В каждую клеточку. Исповедь обоюдная.

Переверни меня на другую сторону, прошу! Я могу быть другой. Я могу быть такой, как хочешь. Любой. На заказ. Но разве я интересна тебе? Что есть интересного во мне? Что я могу дать? Кто я? Кто я для тебя? Без определения отношения так и останутся детски непосредственными.

Перечитала все и пришла в ужас: занудно-тяжелый плач – это мой дневник. И больше ничего. Никаких ясных мыслей и новых поворотов. Чувствую – что-то надо

мною висит, какой- то вечный долг. И никакой радости, только ожидание чуда, в которое я уже почти не верю, но хочу, чтобы оно было. Единственный раз. Для меня. Необходимость всегда что-то придумывать, лепить, сцеплять. Надо писать.

Хотя бы сценарий. Хотя бы на ближайшие два месяца. Ан нет. Неожиданно

рушится все. Неожиданно теряю бумажку с телефоном в Ленинград и не ищу, так

как понимаю, что не хочу ехать. Или - хочу знать немецкий язык, но не

прикладываю к этому никаких усилий. Хочу, чтобы все произошло само собой.

чудом. Вообще стало трудно к чему бы то ни было прикладывать усилия. Не

напрягаться ! Я и так в постоянном напряжении. Расслабиться до конца и на чуть

дальше, чем это предписано необходимостью. Плыть...

А ты на меня успокаивающе действуешь. Таблетка моя. Наркотик. Сильное поле.

Со знаком плюс.

Есть такое выражение : психологический комфорт. Так вот : у меня то самое :

равномерность и покой. Я, конечно, еще пытаюсь дергать-

ся и выпендриваться.

Нет. я не влюблена, я просто заморожена. Очарована тобой. Очарованный принц - это я. А ты кто?

Нет – это не патология. Активность - не моя стихия. Я больше ведомая, чем

ведущая. Но ты странно гипнотизирующе действуешь, так, что не уйти.. И

вместе с тем так легко уходишь. Мне непонятна твоя душа. Что в ней родилось?

Или она пуста как комната, в которой гуляет ветер? Один ветер и больше ничего.

Слова, слова, слова. Мне они всегда были так нужны. Я верила Слову, я любила

Слово. Я умела пользоваться словом и управлять с его помощью. Ах, почему же в

прошлом ... я и сейчас могу.

Молчание души. Вытяжка чувств. Не искусственное культивирование, а бережное

хранение. Что ж, надо уметь воспитывать себя. не торопясь. Придет время....

Да, придет время. Но так не хочется ждать. Хочется жить сейчас, сию минуту.

Разговоры, разговоры – они тоже нужны, так как показывают черты характера.

Заполнять время компаниями с друзьями – выход, но выход нарисованный.

Когда-нибудь все кончается. Внешне и внутренне. Главное, конечно, когда внутри почувствуешь предел. Или когда возникнет необходимость чего-то другого, лучшего. Вот это уже будет взросление. Жить просто так невозможно. Просто жить, просто, чтобы было хорошо. Так не бывает. Будет иногда больно. А ты не готов. Как бы тебе лучше объяснить?

Я не знаю, как ты ведешь себя в ситуациях, когда нападают. Кажется, что ты ужасно беспомощный. Жестокость и доброта трудно совместимы, а в таких ситуациях нужно быть жестким, жестоким даже.

Фантастика, фантастика, все заполнено ею. Рада, что это у тебя есть. Я сама –

жуткая фантазерка. Я могу сочинить такую историю, которая будет похожа на правду. На самом деле вымысел от и до. А ты поверишь. Но ты ничего не спрашиваешь, ничего не хочешь от меня. Главное – нам с

тобой хорошо. И все.

Но действительно, хорошо ли? Странно, почему побоялся искренности, а мне так

хотелось обсудить книгу Хаксли. Ведь, если сопоставить ситуации, но я же не Линайла, правда?

Мне глубоко неприятен этот тип женщин. Но я была ею, и могу еще стать.

Линайла – тип бездуховной плоти, и книга вся об этом. Тело любит тело. Тело

помнит тело. Но ниточки, возникающие в душе, связывают гораздо сильнее, и

близость духовная гораздо острее секса. Только это не напридумываешь себе и

не нагадываешь. Это как дождь непредсказуемо и загадочно. Это – милость

Божья. Только все это банально и общеизвестно.

Мне нравится, когда меня любят. Любят душу, а не тело. Любят меня самое, такую, какая я есть, какая буду, и прошлую, и настоящую и будущую.

Слишком раскосые глаза. Ощущение как будто я сама на себя смотрю. Мои

глаза. Точь в точь. Просто жить. Просто плыть. Может так и легче, но понимаешь –

надо что – то делать! А для мужчины дело – это главное.

Только в нем ты
сможешь самоутвердиться и получать удовлетворение. Но
ты и сам все это
знаешь, только надо уже сейчас думать об этом.

Бывает мучительно. Я вижу эту Разлуку. Это расставание,
эту боль. И еще надо
моделировать ситуации и придумывать занятия и развлечения.
Для нас с тобой.

Чтобы скучно не было. Так хочется расплакаться у тебя
на плече, просто,

безудержно, по-детски. И чтобы ты пожалел меня и я почувствовала это. По

телефону ничего не получается, ты как будто боишься меня обидеть. И вечно

спешишь куда - то. Ах эти ключи, ключики, ведь дело не только в них. Ах если бы

ты только смог.

И никогда нельзя быть и даже казаться беспомощным. А что за молчание, которое

ты хранишь упорно? Или просто тебе нечего сказать? Тогда дело другое. Лучше

никогда ничего не говори, просто так, не от души.

Тем более, если ничего еще не созрело. Не тороплю. Тороплюсь, как всегда. Гоню

лошадей, задыхаюсь, занимаюсь тобой, маюсь, каюсь, за-

бываюсь. В сны, в сны. А
из снов трудно выползать.

Человечек, а ведь скоро меня не будет. Через 5 лет поезд
увезет ту-ту в далекую
страну. Знаешь, я очень верю в Судьбу. И если так случится,
не плачь, не жалея
обо мне. Я все - равно когда-нибудь уеду. Мне слишком
тяжело здесь оставаться.

Но ты не поймешь, да и никто не поймет до конца ту меня,
которая каждый день
мечется и рвется и разрывается на части и жадно мечтает
о той приснившейся
когда-то жизни, которую я чувствую и уже почти живу в
ней. Ненавижу
банальность. Четкие и ясные границы, регламент, детали,
придуманное будущее.

Типичное однообразное бытие скучно. Это для меня хуже
дурки. Не хочу! Буду
делать сама свою жизнь! А если будет совсем не вмоготу
– уеду...

Но куда же я со своей русской – то душой? Ведь все клечки пропитаны Россией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.